

Одно слово вызвало страшную бурю.

Цинь Вэньтянь просто взглянул на Цзя Гу, но не потрудился посмотреть ему прямо в глаза, когда велел убраться. Такое отношение, несомненно, было чрезвычайно властным ответом.

Это изначально была неприязнь между Цинь Вэньтянем и белыми тиграми. Какая квалификация у Цзя Гу? Глядя на то, каким высокомерным был Цзя Гу, используя свои глаза, которые светились светом осуждения, когда он смотрел на всех них, он чувствовал себя крайне неуважительно. Ответ Цинь Вэньтяня, несомненно, ударил Цзя Гу по лицу. Кем, черт возьми, он считает Цзя Гу? Имеет ли он право вмешиваться в его дела?

Все святые девы холодно смотрели на Цзя Гу. Когда белые тигры унизили святых дев, вмешался ли Цзя Гу? Когда святые девы были вынуждены превратиться в капли нирванской крови, Цзя Гу что-нибудь сказал? Как нелепо.

«Твои враги по всей священной академии, но твой рот все еще такой грязный. Тогда ты был под защитой священной академии, но сегодня... ты действительно думаешь, что я не посмею убить тебя?» - голос Цзя Гу был несравненно холоден. Его высокие глаза сверкали золотым светом. Он был небесной птицей на девятом уровне, и он был более страшным по сравнению с белой расой белых тигров. Как он мог опасаться культиватора шестого уровня?

Только теперь Цинь Вэньтянь сфокусировал свой взгляд на Цзя Гу: «Если ты хочешь убить меня, это означает, что ты участвуешь в конфликте между нами и белыми тиграми. Когда ты произнес слово, ты уже был в деле. Кто знает? Может быть, сегодня у нас действительно хорошая еда и мы можем наслаждаться вкусом как небесных птиц, так и белых тигров. Я уверен, это было бы восхитительно».

Бум! Вспыхнул золотой луч света, исходящий от Цзя Гу. Нити света были похожи на острые мечи, разрывающие пространство на части. Такая мощь действительно вызывает страх в сердце.

Цинь Вэньтянь не шелохнулся. Он спокойно смотрел на Цзя Гу, говоря: «Нет необходимости так спешить, чтобы выпустить свой гнев. По крайней мере, скажи мне, участвуете ли вы в этой войне между двумя альянсами или нет. Иначе, если мы действительно вступим в бой, я не знаю, должен ли я убить тебя или нет».

Цзя Гу перевел взгляд на людей вокруг Цинь Вэньтяня. Рядом с ним было всего несколько демонов, как они могли противостоять силе стольких людей? Если бы он сказал «да» сейчас, эти люди определенно начали бы тотальную атаку.

«Ты не имеешь права сражаться со мной не на жизнь, а на смерть. Я просто хочу, чтобы ты знал, что должен заплатить цену за свое высокомерие», - ужасающе пристальный взгляд упал на Цинь Вэньтяня: «Посмотрим, насколько ты силен».

Когда звук его голоса затих, он взмахнул мечом, мерцающим светом, высвобождая неукротимую силу.

Позади Цинь Вэньтяня эксперт из боевого святого племени поднял руку и ударил кулаком, отчего небо заполнили тени. После оглушительного грохота волны рассеялись. Цинь Вэньтянь спокойно посмотрел на небо и сказал: «Будь осторожен, не убивай и не калечи их».

После этого несколько экспертов из боевого святого племени вышли одновременно с многочисленными высокопоставленными святыми девами из клана Южного Феникса. Их лица были как лед, гнев и ненависть в их сердцах еще не были полностью освобождены.

Люди вокруг поспешно ускользнули. Земля содрогнулась, и в воздухе раздались раскаты грома. Однако Цинь Вэньтянь, Мо Цинчэн и остальные продолжали спокойно сидеть, поедая мясо белого тигра, и вели себя так, словно не собирались сражаться.

«Презренный малый. Сила твоей охраны – это то, от чего ты зависишь?» - Цзя Гу, который был в воздухе, взревел от ярости.

«Похоже, логика в том, что я должен перепрыгнуть три уровня, чтобы сразиться с тобой просто потому, что ты недоволен тем, что я делаю? Если это так, то у меня нет возражений, но сначала ты должен показать мне, какие способности у тебя есть, чтобы быть таким высокомерным? Как бессмертный девятого уровня, ты даже не можешь принять давление этих нескольких экспертов? Какая у тебя квалификация, чтобы сражаться со мной в одиночку? Великая демоническая небесная птица, ты вообще хочешь лицо?» - насмеялся Цинь Вэньтянь.

«Все люди такие, просто двуличные», - Ли Юфэн рассмеялся. Очень быстро несколько небесных птиц испустили вопли страдания. Цзя Гу боролся против совместных атак нескольких экспертов. Он вернулся к своей истинной форме, но как могли эксперты из боевого святого племени и клана Южного Феникса отказаться от шанса дать выход своему гневу? Несколько мгновений спустя было неизвестно, сколько костей Цзя Гу было сломано. Он мог только продолжать выть от гнева и боли.

Как эксперт девятого уровня, он действительно был доведен до такого жалкого состояния после групповой атаки? По сути, это было огромным унижением.

«Цинь Вэньтянь, ты пожалеешь об этом», - его низкий голос перешел в рев. Однако раздался еще один взрыв, когда гигантский кулак эксперта из боевого святого племени врезался ему в спину с такой силой, что его крылья чуть не разлетелись вдребезги. Он откашлялся еще несколько раз, вид у него был крайне жалкий.

Эта сцена заставила сердца всех задрожать. Сейчас Цинь Вэньтянь и его товарищи были подобны богам резни. Тот, кто посмеет противостоять им, будет считаться их врагом.

Вскоре гигантская небесная птица Цзя Гу рухнул на землю. Его аура слабо колебалась, поскольку его тело было изрешечено ранами, заставляя свежую кровь течь отовсюду. От такой сцены у всех волосы встали дыбом. Если бы Цзя Гу сказал ранее, что он примет участие в конфликте, разве Цинь Вэньтянь не сделал бы то же самое?

«Оскорбляя столько людей, разве ты не боишься возмездия?» - с любопытством спросил Ли Юфэн.

«Я не обижаю людей, но люди идут на все, чтобы оскорбить меня», - Цинь Вэньтянь спокойно ответил: «Я никогда не был зачинщиком, но этот Цзя Гу явно искал неприятностей. Может ли быть, что он должен быть слабым и склонить голову, чтобы избежать этого?».

«Многие гении в бессмертных мирах умерли, потому что не могли контролировать свои эмоции. Если бы они могли выдержать их и сделать шаг назад, многие обиды не вспыхнули бы, что привело бы к их смерти», - напомнил Ли Юфэн.

Цинь Вэньтянь посмотрел на красивое лицо Ли Юфэна. Он знал, что Ли Юфэн хотел понять его

мысли, вот почему он говорил в такой манере. Этот Ли Юфэн, казалось, очень интересовался им.

Глядя в глаза Ли Юфэна, Цинь Вэньтянь медленно заговорил: «Почему культиваторы культивируют? Путь культивации не допускает отступления, только непрерывно продвигаясь вперед, они могут стоять высоко в небесах, господствуя над всем, что под ними. Если нужно ограничить их сердце Дао, как они смогут чего-то достичь? Мое сердце Дао просто такое, оно отвечает благодарностью на милости, расплачивается местью за ненависть. Я хочу стать сильным, настолько сильным, чтобы жить в мире так, как мне нравится. Я не буду запугивать других, но никто не должен думать о запугивании меня. Если есть кто-то, кто пытается это сделать, я могу только доминировать над ними».

Все почувствовали, как их сердца затрепетали, когда они услышали слова Цинь Вэньтяня, исходящие от его сердца. Слова, которые он произнес, произвели резонанс со всеми ними. Многие из них преследовали ту же цель, желая стать сильнее, потому что хотели жить в этом мире так, как им нравится, делать то, что они хотят, не кланяясь другим.

Естественно, поскольку культивация дает силу, были люди, которые росли несравненно высокомерными, думая только о своих выгодах, игнорируя, живы ли другие или умерли. Примером может служить Хуан Юди, невыносимо высокомерное отродье. Только потому, что его старший брат похвалил Цин'Эр, он немедленно выступил с заявлением, что Цин'Эр – женщина его старшего брата, желая использовать силу для достижения этого, подавляя всех, кто не согласен с ним.

«А что, если ты не сможешь ими управлять?» - Ли Юфэн рассмеялся. Слова Цинь Вэньтяня не были неправильными, но, учитывая, насколько обширны бессмертные царства, всегда будут люди сильнее, чем вы, и будут пытаться запугать вас. Как же тогда ими управлять?

Цинь Вэньтянь понял, что имел в виду Ли Юфэн. Затем он ответил: «Если кто-то хочет убить тебя, а ты не можешь доминировать над ним, ты же не можешь просто сидеть и ждать смерти, верно? Единственный оставшийся путь – бежать, только когда ты станешь достаточно сильным, чтобы доминировать над ними, ты решишь вернуться. Но если ты не сможешь превзойти своих противников, сколько бы времени тебе ни потребовалось, ты можешь только подчиниться своей судьбе».

«Очень простая логика», - Ли Юфэн улыбнулся: «В таком случае, означает ли это, что прямо сейчас ты можешь полностью доминировать над всем альянсом расы белых тигров? Это причина, по которой ты решил вернуться?».

Цинь Вэньтянь отказался от комментариев. После боя его товарищи продолжали наслаждаться пиршеством, увеличивая свою бессмертную энергию, даже их родовые силы получали питание. Такая сцена действительно заставила некоторых зрителей захотеть действовать, как Ли Юфэн, и отправиться вперед, чтобы насладиться вкусным мясом.

«Почему ты кажешься мне такой знакомой?» - взгляд Цинь Вэньтяня внезапно обратился к Нунгюэ. Несомненно, Бэймин Нунгюэ была очень хорошенькой, ее поведение было также необычным, и она была другой красавицей по сравнению с Мо Цинчэн.

«Может быть, ты уже встречался с моей старшей сестрой?» - Бэймин Нунгюэ рассмеялась: «Она гораздо более известна, чем я, и она является первой красавицей нашей бессмертной империи. Ты, скорее всего, не смог бы забыть ее, если бы встретился с ней однажды».

«Твоя сестра?» - на лице Цинь Вэньтяня появилось задумчивое выражение. Глядя на ее

красивое лицо, он вдруг подумал о ком-то. Затем он улыбнулся про себя, этот мир действительно был полон странных вещей. Подумать только, что Бэймин Нунгюэ на самом деле была младшей сестрой этой женщины.

«Они здесь...» - в этот момент внезапно заговорил Ли Юфэн. Люди, стоявшие рядом с Цинь Вэньтянем, смотрели на горизонт, чувствуя, как на них давят. Похоже, их враги тоже собрались и быстро спешили к ним.

Затем все встали, готовясь к бою.

«Расслабьтесь, сначала доешьте. Мясо белого тигра настолько питательно, давайте набьем животы перед битвой. Может быть, после битвы у нас будет еще больше мяса белого тигра, чтобы попить им», - Цинь Вэньтянь сидел, расслабленный, как всегда. Его слова успокоили сердца товарищей. Похоже, Цинь Вэньтянь был очень уверен в себе. Они также лично наблюдали за боевой доблестью Цинь Вэньтяня и понимали, что пока Хуан Шатянь не присоединится к ним, в альянсе расы белых тигров не должно быть никого, способного сражаться против Цинь Вэньтяня.

Они продолжали свой пир, чрезвычайно быстро заканчивая трапезу. Их бессмертная энергия пузырилась до краев, когда все они пришли в себя.

Наконец, на них обрушилось давление врагов. Невинные зрители поспешно ретировались. Затем Ли Юфэн встал и улыбнулся: «Спасибо за гостеприимство».

Сказав это, он увел Бэймин Нунгюэ и приготовился уйти, совсем не вежливо. Однако в этот момент на землю приземлились более десяти вражеских специалистов. Когда белые тигры увидели, что Цинь Вэньтянь готовит мясо из членов их племени, все их лица стали чрезвычайно неприглядными. В их глазах светилась ненависть к тому, что они могут убивать людей. Они уставились на Ли Юфэна: «Означает ли это, что ты также участвуешь в конфликте?».

«Он устроил пир, я не выдержал соблазна вкусной еды и присоединился к нему. Однако я не имею ничего общего с вашей ненавистью друг к другу», - Ли Юфэн пожал плечами: «Я не буду участвовать».

«Ты думаешь, что можешь оправдаться, просто сказав это?» - король белых тигров восьмого уровня холодно усмехнулся, и его зловещая энергия покрыла это пространство.

Ли Юфэн нахмурился: «Если меня ненавидят только за то, что я съел немного мяса, меня это устраивает. Если вы все хотите играть, я в любое время готов сделать это».

После этого Ли Юфэн сразу покинул район, так же беззаботно, как и раньше. Кроме белых тигров, других экспертов альянса он не беспокоил. В конце концов, он ел только мясо белых тигров и не имел на них зла. Если белые тигры действительно хотели играть, он немного поиграет с ними.

«Цинь Вэньтянь», - холодные взгляды остановились на нем, все увидели, как Цинь Вэньтянь улыбается Мо Цинчэн, которая была рядом с ним: «Цинчэн, мы закончили трапезу, пришло время для боя. Просто будь со мной».

«Хорошо», - Мо Цинчэн слегка кивнула. Затем Цинь Вэньтянь встал, услышав раскатистый звук. Его фигура превратилась в гиганта более ста метров ростом. Он поместил Мо Цинчэн на свое плечо, все его тело светилось высшим бессмертным светом. Когда зрители увидели это, их

сердца невольно затрепетали. Откуда у этого парня уверенность в себе? Посадив жену на плечи во время боя, мог ли он быть абсолютно уверен, что никто не сможет сломить его оборону?

«До этого я уже говорил. Что произойдет, если кто-то хочет запугать нас, пытаясь забрать наши жизни?»

«Мы будем господствовать над ними», - ответили эксперты из боевого святого племени.

«В таком случае, прикончим их всех», - когда раздался звук его голоса, Цинь Вэньтянь шагнул вперед, и земля задрожала, появились трещины. Специалисты обеих сторон бросились друг на друга, больше не обмениваясь ни единым словом, мгновенно разразившись схваткой!

<http://tl.rulate.ru/book/161/486314>